

Глава 1. Солнечный свет и сырость

Глубокая осень. Увядшие листья плотным ковром укутали старые мусорные баки в безлюдном переулке.

Полосатый кот легко перемахнул через ограду, но вдруг замер. Его уши нервно дернулись, а взгляд приковало к горе мусора.

Сквозь наложения листвы на мгновение пробился призрачный белый свет, вспыхнул и тут же угас.

Тряпичный человечек, только что закончивший работу, и не подозревал, что его возвращение в отдел было замечено случайным свидетелем. Впрочем, это вряд ли можно было назвать серьезным промахом — лишних хлопот это не доставит.

Оказавшись в лифте, кукольный Тао Фанъи начал проверять отчет по заданию.

На циферблате его наручных часов светился зеленый индикатор — это означало, что миссия выполнена безупречно. Ему удалось собрать достаточно очков страха, не нанеся при этом ребенку серьезной психологической травмы.

[Очки страха — собраны в полном объеме]

Напевая под нос незамысловатый мотив, Тао Фанъи извлек из пустоты за спиной кожаный портфель.

Он торопливо скинул джинсовый комбинезон и полосатую футболку, сменив их на строгий костюм и лакированные туфли. Ступни у куклы были идеально круглыми, так что обувь больше напоминала блестящие черные мешочки.

Тао Фанъи остался доволен своим видом. Особенно туфлями — это был индивидуальный заказ, на который он потратил немало честно заработанных очков.

Он покрутился перед зеркальной стеной лифта, проверяя, всё ли сидит как надо.

«Вроде бы всё на месте, — Тао Фанъи глубоко вздохнул и пригладил круглой рукой без пальцев свои волосы, сшитые из лоскутов черной ткани. — Отлично. Нельзя показаться перед коллегами в неподобающем виде».

Раздался мелодичный сигнал, и лифт остановился. Двери медленно разошлись, и кукольный человечек, подхватив портфель, уверенно зашагал по коридору.

Вдоль бесконечной белой галереи тянулись ряды лифтов. Отовсюду выходили и заходили самые разные игрушки — жизнь здесь кипела.

Один из Солдатиков, собиравшийся войти в кабину, заметил Тао Фанъи и радостно вскинул руку:

— Старший Тао! Вы уже вернулись с задания?

Тот вежливо кивнул в ответ:

— Да, в этот раз всё прошло на редкость гладко.

— О, наверняка скоро вы накопите достаточно баллов, чтобы сменить облик и стать полноценным Смотрителем! — с нескрываемой завистью воскликнул Солдтик.

— Твоими бы словами, — улыбнулся Тао Фанъи.

Статус «Смотрителя» фактически означал должность тюремного надзирателя. Вот только их тюрьма была особенной: в ней содержались не люди, а всевозможные чудовища и монстры, приносящие беды в мир смертных.

Надзирать за этими тварями и пытаться их перевоспитать было делом почетным и крайне важным.

Сами же они — разнообразные ожившие игрушки — были лишь кандидатами в Смотрители. Их работа заключалась в сборе эссенции страха и наблюдении за теми монстрами, что уже прошли «обработку» и были возвращены в цикл перерождений. Нужно было следить, чтобы их состояние оставалось стабильным.

Работа была не из легких. Стоило допустить малейшую оплошность...

Дзинь!

Двери лифта справа от Тао Фанъи распахнулись, и оттуда кубарем выкатился серый комок. Комок слипшейся пыли начал судорожно извиваться, пытаясь выбраться в коридор.

— О! — пыльное облако заметило Тао Фанъи. — Тао Фанъи? Ты уже здесь?! Какое совпадение! Слушай, сдай отчет, и пойдём пропустим по стаканчику?

Тао Фанъи в замешательстве наклонил голову:

— Простите, а вы?..

— Это же я! Хань Юйсян! — Пыльное нечто вытянуло в его сторону маленький серый отросток, указывая на себя.

Из-за угла, надрывно воя сиреной, выкатилась Игрушечная пожарная машина. Это был совсем молодой новобранец. Таким «младенцам» полагалось какое-то время стажироваться при опытных Смотрителях, прежде чем их выпустят на сбор страха. Пока же они выполняли в Управлении роль курьеров и подсобных рабочих.

Машина притормозила рядом с кучей пыли:

— Старший Хань, пожалуйста, забирайтесь ко мне в кузов. Вам необходим капитальный ремонт.

Хань Юйсян и Тао Фанъи начинали свой путь в одной группе, а среди игрушек такие связи считались почти родственными.

Тао Фанъи поспешил на помощь другу, подсаживая его на платформу пожарной машины:

— Что на этот раз? Как тебя угораздило превратиться в... это?

— Слишком сильно напугал мальчишку. А тот оказался не промах — решил изгнать демона огнем. Ну и подпалил меня знатно, — Хань Юйсян поудобнее устроился на крыше игрушки. — Боюсь, теперь получу по шапке от начальства.

Машина, дождавшись, пока пассажир закрепится, снова включила сирену и двинулась дальше.

Хань Юйсян на прощание помахал серым щупальцем:

— Я поехал! Не забудь, вечером жду в баре!

Солдатик, который всё это время наблюдал за сценой, тяжело вздохнул:

— Надеюсь, со мной такого не случится.

— Не переживай, — подбодрил его Тао Фанъи. — Большинство «объектов» совершенно безобидны.

— Вам легко говорить. Вы выполняете задания безупречно, для вас опасных объектов просто не существует, — Солдатик понурился. В их деле было крайне важно филигранно дозировать

страх, а на такое был способен далеко не каждый. — А вот я постоянно ошибаюсь.

Он почувствовал, как что-то мягкое коснулось его макушки. Тао Фанъи ласково погладил новичка.

— Ты уже отлично справляешься, привыкаешь быстро.

С этими словами Тао извлек из кармана пластиковый леденец:

— Помнишь свою прошлую вылазку? Ты был на высоте. У тебя большой потенциал, так что не вздумай вешать нос.

Он вложил конфету в руки изумленного Солдатика. Тот ахнул:

— Это... это мне?

— Просто хочу, чтобы ты немного взбодрился.

Тао Фанъи слегка наклонился. Его нарисованные круглые глаза не могли щуриться, но Солдатык кожей почувствовал, что наставник улыбается.

— Это слишком дорого, я не могу принять такой подарок, — засуетился новичок, пытаюсь вернуть огромный для него леденец.

— Ерунда. Как ты сам сказал, я — очень крутой наставник, и баллов у меня куры не клюют, — Тао Фанъи похлопал по своему портфелю. — Для меня это мелочь, а для тебя — стимул расти над собой. Постарайся стать выдающимся кандидатом.

Солдатык крепко прижал леденец к груди:

— Старший Тао...

— Ну, мне пора на доклад, а тебе — на задание. Удачи! — Тао Фанъи махнул рукой и поспешил прочь.

Тао Фанъи быстро миновал бесконечную галерею и остановился перед дверью в конце Т-образного перекрестка. Это было сердце Управления — транспортный узел. Коридор с лифтами вел в мир людей, а перпендикулярная ему стена была усеяна бесчисленными дверями. Эта галерея была закольцована: куда бы ты ни пошел, рано или поздно вернешься к этому самому

месту. Это было связующее звено между реальностями.

Тао Фанъи постучал в дверь Оперативного отдела.

За дверью открылось колоссальное пространство, где сновали сотни людей в безупречной черной форме. Все они были ослепительно красивы — их лица казались воплощением человеческих идеалов. Но стоило подойти ближе, как ледяная аура, исходящая от них, заставляла сердце замирать от ужаса.

Это и были Смотрители. А их аура — та самая квинтэссенция страха, которую они кропотливо собирали во время стажировки.

Тао Фанъи, крепко прижимая портфель, засеменил к кабинету начальника. Он ловко лавировал между массивными черными сапогами, а те Смотрители, что замечали его, приветливо улыбались.

Несмотря на внешнее дружелюбие, в Управлении по делам особых существ их отдел считался самым мрачным — кому захочется связываться с теми, кто буквально излучает ужас?

Отчет был принят без единого замечания. Начальник долго хвалил Тао, расспрашивал о планах на будущее и отпустил лишь спустя полчаса.

Тао Фанъи собирался отправиться домой, чтобы отдохнуть и подготовить своё будущее тело к интеграции.

Выйдя из кабинета, он заметил группу Смотрителей, которые что-то оживленно обсуждали возле стены. Из чистого любопытства кукольный человечек подбежал к ним и принялся подпрыгивать, пытаясь рассмотреть предмет их интереса из-за леса чужих ног.

Один из офицеров, заметив его, подхватил игрушку и усадил себе на плечо. Теперь Тао Фанъи видел всё: коллеги рассматривали новый агитационный плакат, призывающий соблюдать порядок.

— Опять обновили дизайн, — произнесла одна из женщин-Смотрителей. У неё были холодные глаза и тонкие губы, а её аура была настолько тяжелой, что обычный человек потерял бы сознание от одного её взгляда. — Похоже, у Управления новое «лицо бренда».

Тао Фанъи всмотрелся в плакат. На нем были изображены двое улыбающихся молодых людей — парень и девушка.

Девушка с нежным овалом лица и ямочками на щеках выглядела воплощением доброты. Юноша — статный красавец с волевым взглядом — улыбался открыто и искренне.

— Говорят, они из Оперативного отдела Боевого отдела, — заметил кто-то.

— Боевики? Да они же все помешанные на драках психи. Как их вообще в Послы бренда выбрали?

— Эх, когда-нибудь и из нашего отдела выберут парочку красавцев для плаката, — вздохнул другой Смотритель.

Объективно говоря, Смотрители были самыми красивыми существами в Управлении. Среди них невозможно было встретить даже просто «обычное» лицо.

— Забудь. Это нереально.

Всё дело было в их «устрашающем баффе». Эта аура передавалась даже на снимки, делая их пугающими. К тому же их прошлое чаще всего было слишком неоднозначным для официальных лиц.

— А этот парень кажется мне знакомым, — Тао Фанъи присмотрелся к юноше на фото. У того были короткие серебристые волосы и удивительные глаза: один золотой, другой — кроваво-красный.

Несмотря на мягкую улыбку, его внешность была слишком яркой, почти вызывающей.

Смотритель, на плече которого сидел Тао, хлопнул себя по лбу:

— Так это же твой старый знакомый!

Тао недоуменно склонил голову, и коллега пояснил:

— Его фамилия Вэньжэнь. Его родители познакомились как раз во время той облавы, когда поймали тебя. Забыл?

— О! — Тао Фанъи мгновенно всё вспомнил.

С теми двумя офицерами из Оперативного отдела, которые когда-то его выследили, у него сейчас были прекрасные отношения.

— Надо же, какой молодец, — Тао Фанъи посмотрел на фото почти с отеческой гордостью (насколько это позволяли его пуговицы вместо глаз). — Сразу видно — достойный наследник своих родителей. Не только красавец, но и, судя по всему, добрый, светлый мальчик.

Тао достал из портфеля телефон, сфотографировал плакат и отправил снимок тем самым двум Демоническим патрульным.

«Ваш сын — настоящий красавец и, похоже, очень открытый и уверенный в себе молодой человек. Рад за вас»

Ответ не заставил себя ждать — статус «Печатает...» висел добрых пять минут. В итоге оба прислали одинаковый смайлик с неловкой улыбкой и коротким «Благодарим». После чего они синхронно перевели тему на обсуждение его работы.

«Скромничают, — подумал Тао Фанъи. — Неудивительно, что они стали лучшими в своем поколении».

Глядя на такое блестящее молодое поколение, он и сам почувствовал прилив вдохновения. Нужно работать усерднее, чтобы скорее получить собственное тело.

Тао спрыгнул с плеча Смотрителя и, подхватив портфель, поспешил к выходу.

Миновав Т-образную галерею, он открыл другую дверь и оказался в уютном маленьком городке. Синее небо, пушистые облака и ряды аккуратных домиков с яркими стенами.

Тао Фанъи подошел к своему особняку. Дом был полноразмерным, человеческим, хотя сейчас он и не использовал всё это пространство. Возле парадной двери была предусмотрена крошечная дверца специально для его нынешнего облика.

Войдя внутрь, Тао оставил портфель в прихожей, скинул пиджак и туфли. Закатав рукава, он принялся за уборку, попутно поливая цветы на террасе и в саду. Для маленькой куклы дом казался бескрайним, так что уборка превращалась в настоящий марафон.

Устав, Тао Фанъи запрыгнул на робот-пылесос, используя его как транспорт. Пылесос мерно возил его по гостиной, и вскоре они проехали мимо дивана, на котором сидел, откинув голову, длинноволосый мужчина.

У него были изящные черты лица, тонкий нос и губы странного, почти фиолетового оттенка, придававшие ему болезненный вид. Если присмотреться, можно было заметить едва уловимое движение грудной клетки.

Однако этот человек не был живым. Это была лишь оболочка — идеальный сосуд, еще не дождавшийся своей души. Тао Фанъи годами копил баллы, по крупичкам собирая материалы для этого тела, слой за слоем воссоздавая свой прежний облик.

Катаясь на пылесосе, Тао придирчиво рассматривал свое будущее воплощение. После следующей миссии он сможет ненадолго «заселиться» в него.

Он невольно вспомнил юношу с плаката. Те удивительные глаза...

Тао Фанъи считал себя консерватором и не планировал менять внешность тела, но теперь он задумался: может, стоит сменить радужку? Его собственные глаза были черными как бездна, непроницаемыми и мрачными.

«Нет, — решил он, сделав очередной круг на пылесосе. — Цветные глаза будут смотреться на моем лице слишком чужеродно».

Он вздохнул. Тао Фанъи искренне завидовал людям с «солнечной» внешностью. В их отделе об этом мечтали все.

Закончив с делами, он встретился с Хань Юйсяном в местном трактире. Тот уже успел подлатать свою оболочку. В пластиковые кубки были налиты мерцающие блестки — для обычного человека это выглядело как детская игра, но для игрушек это было крепчайшее спиртное.

Хань Юйсян одним глотком осушил кубок и заявил, что хочет переделать свое будущее тело, чтобы оно было похожим на того парня с плаката.

— Не получится, — остудил его пыл Тао Фанъи. — Наша внутренняя аура искажает внешность. На том парне его мускулы выглядят надежно, а на нас они превратятся в гору пугающего мяса.

Хань Юйсян, чье новое временное тело было плюшевой рыбой, в отчаянии обхватил голову плавниками:

— Ну а серебристые волосы?

— Цвет волос не скроет твою сущность, — Тао похлопал друга по чешуйчатой голове. — Лучше не рисковать.

Их аура была идеальным оружием против преступников, но она же делала их изгоями среди обычных Смотрителей. Любой из них, принимая человеческий облик, старался выглядеть максимально эстетично, ведь «красивое зло» хотя бы вызывает интерес, а «уродливое зло» — лишь брезгливость и ненависть.

— Какой жестокий мир, — пробормотала Рыба и налила себе еще порцию блесток.

— Наши старшие тоже мечтают стать Послами бренда, — добавил Тао. — Кажется, только в

нашем отделе люди могут часами стоять у плаката, завидуя тем, кто на нем изображен.

— Этот новенький... Вэньжэнь Фу... у него такое открытое лицо. Кажется, он из тех простых парней, которые даже не понимают, какой джекпот вытянули в жизненной лотерее.

— Зато такие люди сами становятся джекпотом для окружающих, — задумчиво произнес Тао Фанъи. — Наверняка с ним очень приятно дружить.

— Это точно... — вздохнул Хань Юйсян.

Тао Фанъи и не подозревал, что в этот самый момент «солнечный и открытый» герой их беседы находится на грани нервного срыва.

Вэньжэнь Фу сидел в своей комнате, окруженный плакатами со своим собственным лицом — отдел маркетинга прислал ему целый ящик авторских экземпляров. Сейчас все они были безжалостно скомканы и летели в мусор.

— Я больше не могу! — Вэньжэнь Фу в ярости запустил пятерню в свои серебристые волосы, превращая идеальную прическу в хаос. — Почему меня до сих пор не перевели в Боевой отдел?! Я хочу настоящей работы!

Голос в трубке телефона что-то примирительно пробормотал, но Вэньжэнь лишь вспыхнул сильнее:

— Что значит «нестабильная психика»?! С чего вы взяли, что я нестабилен?!

— Сегодня утром! Какой-то старый труп, пролежавший в могиле сотни лет, пришел оформлять документы. Я полчаса не мог понять ни слова из его хрипения, а он еще смел заявлять, что говорит на чистейшем диалекте чиновников! И этот кусок гнилого мяса упрекнул меня в неправильном произношении! Меня, чье владение языком безупречно!

— Он не знает, как пользоваться смартфоном, зато он знает, как писать жалобы! И он накатал на меня донос! — Дыхание юноши стало прерывистым. — Мой талант рождается раз в пятьсот лет! И на что я его трачу?!

— Разбираю свары нелюдей, учу доисторических стариков пользоваться микроволновкой... Вы хоть знаете, сколько моих рубашек они порвали во время своих истерик?!

— И при этом я должен улыбаться! Я ненавижу улыбаться! Меня тошнит от одного вида улыбки!

Собеседник попытался успокоить его, напоминая, сколько фанатов обожают Вэньжэнь Фу.

— А они знают, как сильно я их презираю? — ледяным тоном спросил юноша.

— Зачем мне любовь этих ничтожеств?

Вэньжэнь Фу с детства знал, что он — гений. Идеальный во всём: в таланте, в силе, во внешности. Он должен был блистать в Боевом отделе, сокрушая врагов и превосходя славу своих родителей. А вместо этого он заперт в этой конторе, решая чужие бытовые проблемы и красуясь на идиотских плакатах!

— Хотите сломить меня? Лишить острых углов? — В его горле рокотал низкий, пугающий смех.

— Не выйдет! Никогда!!!

Зазвонил второй телефон. Вэньжэнь взглянул на дисплей, и безумная ухмылка мгновенно исчезла с его лица.

Он нажал кнопку ответа. Из трубки донесся взволнованный мужской голос:

— Капитан Фу! Вы срочно нужны нам. У нас ЧП, людей не хватает. Демон-крыса заявляет, что у него пропали четверо детей.

Голос Вэньжэнь Фу внезапно стал невероятно мягким и участливым:

— Понял вас. Выезжаю немедленно.

— Простите, я знаю, что у вас сегодня выходной...

— Пустяки. Главное — дети.

В мусорном ведре стопка глянцевых плакатов внезапно вспыхнула яростным, ненормально ярким пламенем.

<http://bllate.org/book/16974/1580443>